

ВАРПУ ЛИНДСТРЁМ

профессор университета Йорк, Канада
varpu.lindstrom@gmail.com

«РАЙ ИЛИ АД НА ЗЕМЛЕ?»
ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ 1934–1935 ГОДОВ
В ОСВЕЩЕНИИ ФИНСКОЙ ПЕЧАТИ КАНАДЫ

В данной работе анализируются три документа, представляющие противоречивые попытки объяснить канадским финнам изменяющиеся условия жизни и политику Советской Карелии в 1933–1935 годах. В работе описывается возрастающий страх перед «финским буржуазным национализмом» в Советской Карелии и противоположные оценки происходивших в Советской Карелии событий.

Ключевые слова: история, Советская Карелия, Канада, иммиграция, вербовка, Финская организация Канады, переселенческое правление

ВВЕДЕНИЕ

Массовое переселение канадских финнов в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, организованное Обществом карельской технической помощи, достигло кульминации в 1931–1932 годах, а в 1933–1934 годах сотни разочарованных иммигрантов уже возвращались обратно в Канаду. И. Р. Такала приводит данные, согласно которым к осени 1935 года вернулось около 1500 человек [7; 120]. Многие из тех, кто вернулся, довольно спокойно отзывались о своем пребывании в Советской Карелии, хотя были и те, кто во всеуслышание заявляли о своих обманутых надеждах. В финском обществе начали распространяться слухи и неприятные истории об условиях жизни в Карелии, так же как и обвинения в обмане и дезинформации. Две финноязычные канадские газеты «Канадские известия» («Canadian Uutiset») и «Свободное слово» («Vapaa Sana») публиковали отзывы вернувшихся из Карелии [4; 181–186], [1]. Ува-

жаемый социалист В. Суомела был автором наиболее важного источника «Kuusi kuukautta Karjalassa: Mitä siirtolainen näki ja koki Neuvostokarjalassa» («Шесть месяцев в Карелии: что увидел и пережил иммигрант в Советской Карелии»). Этот документ был опубликован в газете «Vapaa Sana» в Садбери в 1934 году. В то же время «капиталистическая пресса» принижала советские достижения, обвиняя Советский Союз в использовании принудительного труда для своих грандиозных строительных проектов, в дисциплинарных арестах и в том, что советские власти морят голодом своих граждан.

Чтобы пресечь распространение сплетен и обвинений, по приглашению Эдварда Гюллинга, главы Совета народных комиссаров КАССР, Финская организация Канады (далее – ФОК) решила послать в Советскую Карелию делегацию для исследования и последующего доклада о действительных жизненных условиях в регионе. В то же самое время североамериканские жители Советской Карелии подготовили свой

ответ на обвинения вернувшихся соотечественников. Этот документ назывался «Отзыв 1483 рабочих, переехавших в Советскую Карелию, о происходящем в крае». Доклад делегации ФОК и отзыв 1483 карельских рабочих были опубликованы издательством «Vapaus Press» в книге «Sosialismin voittokulku Karjalassa» («Триумф социализма в Карелии») в конце октября 1935 года в Садбери.

Одной из целей данной работы является изучение причин так называемого разочарования, о котором, в частности, писал В. Суомела. Это, в свою очередь, поможет проанализировать ответное обращение карельских рабочих и результаты проведенного в 1935 году исследования действительных условий жизни в Советской Карелии. Главная же цель нашей работы заключается в том, чтобы понять, как преданные социалисты пришли к совершенно противоположным оценкам экономических, социальных и политических условий жизни. Анализ этих трех противоречивых документов позволит выяснить, насколько достоверна представленная в них информация об условиях жизни в Советской Карелии.

ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ В КАРЕЛИИ

В. Суомела вместе с семьей переехал из Канады в Карелию в 1932 году и вернулся шесть месяцев спустя – в 1933 году. Как следует из его собственных слов, он был искренним социалистом, «пропитанным духом коммунизма», и твердо верил в социалистические возможности Советской Карелии. Ему потребовалось два года после возвращения в Канаду, чтобы собраться с духом и написать о том все же горьком опыте, который ему довелось пережить. Он объяснил это так: «Я долго колебался, но потом решил рассказать правду» [5; 4]. «Правда» Суомела представляла собой жестокие нападки на иммиграцию в Карелию и на экономическое и политическое положение в республике. Его работа объемом в 64 страницы была напечатана в издательстве «Vapaas Sana Press» и вышла в свет большим тиражом. Издательство выступало против переселения в Карелию. Газета «Vapaas sana» («Свободное слово»), выпускаемая издательством, была новой в Канаде. Она была учреждена в 1931 году в Садбери, Онтарио, бывшим издателем более радикальной финско-канадской газеты «Vapaus» («Свобода»). В 1935 году «Vapaas sana» была социал-демократической газетой в противоположность социалистической газете «Vapaus», официальному органу ФОК.

Первый вопрос, который необходимо поставить в данной работе, – почему Суомела так долго не решался написать правду о происходящем в Карелии, ведь это делало его посмешищем в глазах бывших товарищей в Северной Америке и Карелии. Главным мотивом для него было предостеречь других от ошибок. Суомела не брал на себя личную ответственность за свой

выбор. Он считал себя обманутым вербовщиками, пропагандой, которая велась из Карелии, и «деловыми людьми» из ФОК и КТА. Он был уверен, что руководство переселенческого правительства наживалось за счет иммигрантов, присваивая себе их плату за проживание: «...мы позволяем делать из себя дураков людям, льстящим нам и присваивающим наши деньги. Они воруют наши с трудом заработанные небольшие накопления во имя революции. И мы верим в ложь, которую распространяет клика людей во имя массового переселения этих рабочих» [5; 4–5].

Суомела предполагал, что в условиях жесткой цензуры и страха перед возможными последствиями новости, которые достигали Северной Америки из Советской Карелии, строго контролировались пропагандой. Родственники не осмеливались написать что-либо отрицательное, и официальные известия о достижениях повторялись дословно, в то время как втайне Карелию («Karjala») называл «Kirkjala» («место страданий»). По словам Суомела, те, кто посещали Советскую Карелию, получали ошибочное представление о происходящем в крае, не соответствовавшее действительности, так как их сопровождали в специальные школы, демонстрировали склады с запасами или рабочие места, которые представляли республику в наилучшем виде. Это ошибочное изображение Карелии было впоследствии увековечено во многих путевых заметках. Те иммигранты, которые вернулись в Канаду, разделились во мнениях о своем переселении. Суомела писал, что уже на корабле, на обратном пути в Канаду шли жаркие дискуссии о жизни в Карелии. Некоторые предпочли не высказывать своего мнения, другие же считали, что им стоит, как и раньше, хвалить советскую систему в интересах более активного переселения рабочих, а некоторые решили, что следует рассказать правду о своем карельском опыте. Главной целью, стоявшей перед В. Суомела, было рассказать правду. В первом же абзаце он обещает ответить на вопрос: «Был ли это рай на земле или ад?» [5; 2]. Какказалось, компромисс невозможен. В своей критике он опирался на два главных вопроса: насколько высоким был уровень жизни в Советской Карелии и насколько свободны были рабочие в социалистическом государстве.

В. Суомела подробно отвечает на вопрос об уровне жизни. Он ссылается на большое количество статистических и «приукрашенных» новостей из Советского Союза. Он хотел выйти за рамки официальной пропаганды и исследовать, как быстро и насколько уровень жизни, образовательные и культурные достижения возросли с тех времен, как большевики стали контролировать территорию Карелии. Были ли разрекламированные социальные достижения (бесплатное образование, здравоохранение, страхование по безработице, пенсии по старости) в действительности выше, чем в капиталистических странах? «Правда» В. Суомела основывалась на ис-

ториях людей, многие из которых были хорошо известны в Канаде, что не оставляло сомнений в правдивости его повествования. Такой метод позволял ему подтвердить статистические данные на отдельных примерах и персонифицировать опыт иммигрантов.

Суомела был разочарован уже с самого первого дня, когда ступил на Советскую землю. Он был ошеломлен преступностью, бедностью, ветхим состоянием зданий и грязью в Ленинграде; он не предполагал увидеть так много милиционеров и солдат в форме, которые, казалось, надзирали за всем, и он был обеспокоен неорганизованностью и большим количеством запретов. Следующим его разочарованием стала «страшная» поездка с детьми в холодном и грязном поезде. Впечатление от Карелии усугублялось не соответствовавшими никаким требованиям условиями проживания в построенных для иммигрантов бараках в Петрозаводске, которые не обеспечивали уединения и укрытия для его семьи. Парадоксально, что в богатой лесами Карелии не хватало дров. И все же самым большим разочарованием для него стало плохое качество еды. Он писал: «Всю свою жизнь я путешествовал по сухе и по морю – я видел и пережил многое – но еще никогда я не испытывал такого разочарования, как в этом доме для иммигрантов. Я никогда не думал, что мои будущие надежды были настолько мрачны, насколько были они сейчас. Я видел многих мужчин, женщин и детей, плачущих в этом доме. Родители плакали от разочарования, а дети плакали от голода...» [5; 8].

По словам Суомела, плохая еда, которой они были вынуждены питаться в Карелии, не позволяла бороться с болезнями. Люди болели повсюду. В. Суомела был даже свидетелем смертей от голода, особенно среди местного населения, не обладавшего особыми привилегиями, которые были предоставлены американцам. Суомела был поражен большим количеством больных детей, эпидемиями, он был шокирован состоянием медицинского обслуживания, условиями в больницах и длинными очередями. Медицинское обслуживание, возможно, и было бесплатным, но оно не было легкодоступным, и, как следствие, люди страдали, а многие дети умирали. И вновь Суомела подробно говорит о действительных случаях, реальных страданиях хорошо известных в Канаде людей. Он заканчивает: «Признаки голода можно увидеть на всех лицах, так же как и признаки страдания и отчаяния. Где же столь обсуждаемое благополучие?» [5; 16].

Обещанное бесплатное обучение, доступное всем, было сильнейшим побуждающим мотивом для североамериканских иммигрантов. По словам Суомела, это было слишком преувеличено. Он заявляет, что две трети местного населения были неграмотными. Хотя посещение школы было обязательным, в течение всех шести месяцев, что Суомела жил в Карелии, никто и не говорил о том, что его детям следует идти в школу.

В случае подобных требований Суомела сделал бы все возможное, лишь бы не отправлять детей в школу, так как, по его словам, это было бы равносильно «убийству» ввиду свирепствовавших болезней, эпидемий, а также бедности, сквозняков и холода в школьных зданиях.

Разочарование у Суомела вызвала и ситуация с работой. По его словам, многие рабочие были проданы, как рабы, на разные карельские предприятия. Суомела, который был автомехаником, не оставалось ничего другого, как принять предложенную работу и согласиться на зарплату, о чем от его имени договорился Калле Аронен, «глава этой работорговли» в переселенческом управлении.

Суомела оспаривал провозглашенный семичасовой рабочий день. Он заявлял о том, что рабочих заставляли работать дополнительные часы и даже дополнительные дни, причем без всякой компенсации. Многие считали такой темп работы нереальным, особенно из-за плохого питания. Жалобы не допускались, а забастовки запрещались. Результатом критики могло стать занесение в черный список или объявление такого человека врагом народа со страшными последствиями. Все были обязаны состоять в профсоюзе, но рабочие фактически не имели права голоса в решении профсоюзных дел.

Замечания Суомела ограничивались условиями жизни североамериканских иммигрантов. Он очень сожалел о страдающих карелах, особенно о тех, кто жил за счет сельского хозяйства, о кулаках, чья жизнь была невыносима. Используя карельский диалект, Суомела заставлял звучать правдоподобно высказывания «старых» карелов, которые рассказывали ему, что, какой бы плохой ни была ситуация в России до революции, какими бы плохими ни были условия жизни в Карелии и какими бы мучительными ни были страдания в прошлом, никогда не было так плохо, как при современном режиме коммунистической диктатуры.

Вторую основную тему книги Суомела составляет вопрос: были ли свободны рабочие Советской Карелии? Несмотря на свое разоблачение республики, Суомела тем не менее заявлял, что сохраняет приверженность социализму. Он утверждал, что капиталистическая система потерпела крах и движется к своей неизбежной кончине, и он критикует не социалистические принципы, а то, что эти принципы были разрушены в Советской Карелии. Помимо того что рабочие не были обеспечены надлежащим уровнем жизни и обслуживания, который был им обещан, у них также не было никакой власти и свободы. Суомела кратко резюмирует свои наблюдения следующим образом:

«Свободы рабочих

Обладали ли они свободой печати? – Нет.

Обладали ли они свободой собраний? – Нет.

Обладали ли они свободой слова? – Нет.

Было ли у них право на стачки? – Нет.

Было ли у них право менять место работы без разрешения? – Нет.

Было ли у них право путешествовать? – Нет.

Могли ли они покидать рабочее место в какое-либо время, кроме указанного? – Нет.

Было ли у них право выбирать, что есть? – Нет.

Было ли у них право выбирать своих представителей в союзы? – Нет.

Было ли у них право отправлять уставшего товарища домой отдыхать? – Нет.

Могли ли они менять место жительства без разрешения? – Нет.

Могли ли они покидать страну без разрешения? – Нет.

Могли ли они давать еду голодающим, если у них была лишня? – Нет.

Могли ли они селить в своем доме путешественников? – Нет.

Было ли у них право критиковать правительство? – Нет» [5; 57–58].

Суомела заключает, что все происходившее в Советской Карелии, – это диктатура Коммунистической партии и что диктаторы контролировали каждое движение и действие рабочих. Для Суомела свобода в Карелии – плохая шутка. Ее просто не было. В Карелии была лишь одна политическая партия, ВКП(б), и даже она часто очищалась от «ненадежных» элементов – тех, кто осмелился высказать недовольство или критиковать партию. Одна из больших чисток была проведена весной 1933 года, в то время когда Суомела был в Карелии.

Суомела был также разочарован и неравенством людей в Карелии, классовыми различиями, которые были видны повсеместно: в поездах, на рабочих местах, на улице. Даже американские машины, которые привезли рабочие, теперь принадлежали руководству партии. Оно же обладало лучшими условиями жизни, могло нанимать слуг и не занималось физическим трудом. С равным презрением Суомела относился и к своим товарищам-американцам, даже к тем, которые были активными социалистами, организаторами профсоюзов в Северной Америке, включая Калле Аронена, который пренебрегал социалистическими принципами в Советской Карелии, с радостью принимая их изменения. По этому поводу В. Суомела писал: «Мы были настолько исполнены “товариществом”, что допускали для себя лучшие жилищные условия, получали в четыре–пять раз больше еды, покупали больше одежды и обуви в специализированных складах для иммигрантов, хотя наши американские сундуки были полны одежды, в то время как русские ходили голыми и в обуви из коры деревьев. Такими были наши товарищеские отношения, это было наше равенство, о котором так много говорили. Эгоистические интересы процветали повсеместно...» [5; 14–15].

Суомела вспоминал, как американцы жаловались, когда в 1933 году закрыли специализи-

рованные склады. Для преданного социалиста такое поведение противоречило «истинным» социалистическим принципам равенства и приводило к разделению внутри различных народностей Карелии. По словам Суомела, карелы не любили, даже ненавидели привилегированных американцев.

В своей работе Суомела также обращается к вопросу об исчезновении людей. Он заявляет, что был свидетелем применения принудительного труда при строительстве канала, когда в ужасных условиях усиленно трудились самые несчастные люди. Суомела описывает этих «политических заключенных» как невинных рабочих, чье преступление заключалось в высказываниях против несправедливости, свидетелями которой они были, или в критике системы. Он описывает культуру доносительства и то, как люди жили в страхе перед соседями. И заключает: «Сила российских диктаторов лежала на острие их штыков» [5; 6].

Но не все в Советской Карелии имело негативный оттенок. По словам Суомела, армия казалась дисциплинированной, хорошо экипированной и внушительной по количеству солдат. Он также отмечал, что в пригородах Ленинграда видел новое, хорошо организованное промышленное производство. Он заметил, что женщины в Советском Союзе имели равное с мужчинами право работать. Они были не только плотниками, рабочими на лесозаготовках, механиками, но также и солдатами. Тем не менее их заработка плата была значительно меньше, чем у мужчин. Суомела удивило и то, как просто можно было вступить в брак и развестись. Отчасти его впечатлила и общественная деятельность: празднование Первого мая, танцы, театр и кино, и ему нравилось то, что русские женщины купались без купальных костюмов!

В России не было проблемы безработицы, а рабочим на пенсии было действительно доступно пособие по старости. Медицинские услуги были бесплатными, и все время, пропущенное по болезни, полностью оплачивалось. Однако в связи с тем что медицинские услуги не соответствовали многим требованиям, это отнюдь не было преимуществом. Суомела отмечал, что в Советском Союзе быстрыми темпами проходил процесс индустриализации, а уровень культурного развития населения повысится, когда население станет грамотным. Суомела говорил о позитивных моментах, не останавливаясь на них подробно, а в заключение вновь возвращался к прямому осуждению «диктаторского режима» Советской Карелии.

ПОБЕДОНОСНЫЙ МАРШ СОЦИАЛИЗМА В КАРЕЛИИ

Работа Суомела и другие негативные статьи в канадской печати породили жаркие дебаты и поставили много вопросов как в среде критиков, так и среди сторонников карельского пере-

селения. В связи с негативными отзывами вернувшихся ФОК счел необходимым разрядить атмосферу и отправить делегацию доверенных лиц в Советскую Карелию. Гасу Сундквисту, генеральному секретарю ФОК, была доверена организация деталей поездки. Он обсудил эту идею с Эдвардом Гюллингом, который поддержал приезд делегации из Канады. Гюллинг пригласил делегацию посетить Карелию, пообещал, что она будет встречена в Ленинграде или в любом другом месте на границе с Советским Союзом, и согласился оплатить все расходы делегации во время ее пребывания в СССР. Более того, он отметил, что делегация приезжает уже в марте (1935 г.), когда лесные работы в полном разгаре, поэтому у ее членов будет возможность увидеть в лучшем свете развитие этой отрасли промышленности. Также стоит отметить, что в ноябре 1934 года, когда иммиграция в Карелию из Северной Америки практически остановилась, а обратная, наоборот, была в разгаре, Гюллинг писал в письме Сундквисту: «Прибытие вашей делегации приветствуется и по другой причине. Мы сможем обсудить переселение в Карелию рабочих лесной и других отраслей» (Письмо Э. Гюллинга Г. Сундквисту от 26.11.1934).

26 февраля 1935 года Сундквист получил приятные известия от генерального консула СССР в Нью-Йорке о том, что визы были готовы (Письмо генерального консула СССР в ФОК от 26.02.1935). Делегация состояла из четырех человек: А. Аутио, Н. Хейккиля, М. Хедмана и Г. Сундквиста. Она прибыла в Ленинград 25 марта 1935 года и в тот же день отправилась в Петрозаводск.

Первое впечатление о Карелии у Сундквиста было позитивным. После того как он посетил три разных места лесозаготовок около Петрозаводска и поговорил со многими канадскими и американскими рабочими, он написал личное письмо редактору финноязычной канадской газеты «*Vapaus*» Уильяму Эклунду. В письме, датированном 3 апреля, он пишет: «Мы поговорили с рабочими, и не нашлось ни одного, кто хотел бы вернуться [в Канаду]... должно быть, только тот, у кого не в порядке с головой или кто преследует здесь какие-то свои определенные цели, может желать уехать отсюда в капиталистическую страну» (Письмо Г. Сундквиста У. Эклунду от 03.04.1935).

Далее Сундквист сообщал редактору «*Vapaus*», что скоро получит объемную рукопись из Карелии, подписанную примерно тысячей рабочих. Рукопись, подготовленная в Карелии перед приездом делегации, была ответом на «те грубые высказывания вернувшихся, которые быстро распространили общественные фашистские газеты, такие как “*Vapaa sana*” и другие» (Письмо Г. Сундквиста У. Эклунду от 03.04.1935). Сундквист настаивал на публикации рукописи сначала в газете «*Vapaus*», а потом на издании ее в виде книги для дальнейшего распространения. Он ручался за точность содержания, так как у него

была возможность видеть ситуацию в Карелии и он читал рукопись.

Перед тем как делегация в конце мая 1935 года отправилась обратно в Канаду, у ее членов была возможность наблюдать за празднованием Первого мая в Ленинграде, что, к примеру, Сундквист счел зрелищем, приводящим в ужас. В Нью-Йорк делегация добиралась морем. По пути члены делегации написали памфлет, который предполагалось опубликовать. В этом памфлете они рассказывали о своих наблюдениях и впечатлениях. 3 июня 1935 года Сундквист отправил рукопись за комментариями Калле Аронену в переселенческое управление Петрозаводска. Сундквист отметил, что памфлет был написан как дополнение к рукописи, присланной из Карелии рабочими. Сразу после возвращения члены делегации сначала группой, а потом индивидуально стали сообщать хорошие новости о Советской Карелии недоверчивому финноязычному населению Канады (Письмо Г. Сундквиста К. Аронену от 03.06.1935).

Во время бесед у канадцев была возможность напрямую задать вопросы членам делегации, но наиболее действенным способом более широкого распространения информации о Советской Карелии было использование печатных средств массовой информации. В октябре 1935 года наблюдения членов делегации вместе с рукописью карельских рабочих, отправленной в редакцию «*Vapaus*», были изданы в виде книги «*Sosialismi voittokulku Karjalassa*» («Триумф социализма в Карелии»). Первая часть книги (27 страниц) называлась «*1483 Neuvosto-Karjalaan siirtyneen työläisen lausunto siitä, mitä tapahtui Neuvosto-Karjalassa*» («Отзыв 1483 рабочих, переехавших в Советскую Карелию, о происходящем в крае»). Все 1483 рабочих не могли коллективно написать эту работу, поэтому автор или авторы умышленно предпочли анонимность. Сам текст написан от имени рабочих: «...мы, североамериканские рабочие, верим...» Однако в июне 1935 года Сундквист отправил Калле Аронену, главе переселенческого управления Карелии, письмо, в котором ссылался на данный документ и высказал предложение о его публикации (Письмо Г. Сундквиста К. Аронену от 03.06.1935). Возможно, Аронен сам не был автором документа, но его ведомство отвечало за доставку этого письма для финноязычной американской прессы. В документе преследовались две цели: дискредитировать информацию и информаторов, вернувшихся из Карелии, и распространить статистические и фактологические свидетельства о триумфе социализма.

Вторая часть (30 страниц) «Триумфа социализма» включала рукопись самой делегации «*Canadian suomalaisten raatajien Neuvosto-Kajalanlähetytön lausunto*» («Отзыв тружеников финско-канадской делегации, побывавших в Советской Карелии»). Под этой главой подписались четыре члена делегации. Их точные и под-

робные отчеты с подлинными сведениями о Советской Карелии и представлены в этой главе.

Тон первой части, написанной «1483 рабочими», можно охарактеризовать как раздраженный, агрессивный, а временами и угрожающий. В документе отражено изменение отношения к политике коренизации, которая была направлена на поддержку местных народностей и сохранение их культуры и языка. В работе на первый план выдвигается все усиливающаяся вероятность неизбежной войны в регионе и подозрение того, что в среду североамериканских иммигрантов проникли диверсанты и скомпрометировали их. Хотя документ в первоначальном черновом варианте был составлен еще до отстранения от власти лидеров политики «финнизации» в Карелии Густава Ровио и Эдварда Голлинга, тем не менее в виде книги он был издан лишь после того, как эти два финских лидера Карелии были свергнуты. Целью работы было опровергнуть всеми возможными способами негативную пропаганду, «беспрецедентные, необузданные, неистовые нападки на Советский Союз». В работе осуждались «черная клевета» вернувшихся иммигрантов, «буржуазные агенты, маскирующиеся под рабочих» в Канаде и США. Публикация Суомела вскоре стала объектом презрения и насмешек и часто цитировалась. Ее автор (в работе не упоминался имени Суомела, только заголовок) был назван агентом белой Финляндии, а его письма – пропагандой Академического карельского общества, неотличимой от антисоветской пропаганды Финляндии. Предполагалось, что он со многими другими также неназванными североамериканскими иммигрантами выехал в Карелию с первоочередной целью – дискредитировать пролетарское отечество и особенно Советскую Карелию. В работе подчеркивалось, что в это же время иммигранты прокладывали путь давно спланированному и неизбежному вооруженному вторжению финнов в Карелию. Авторы убеждали, что «столкнувшись с подлинными фактами и действительной информацией, вся структура лжи социал-фашистов и белых бандитов разрушится из-за своей собственной гнили» [6; 6–7].

В работе доказывалось, что не было совпадением то, что эти агенты, выдающие себя за иммигрантов, сейчас вели свою омерзительную пропаганду в Северной Америке, когда похожие коварные планы дискредитировать Советский Союз, включая террористические акты, такие как убийство Сергея Кирова, так и не были раскрыты советскими властями. Цели, преследуемые вернувшимися иммигрантами и всеми другими диверсантами, были одинаково направлены против Советского Союза. Вернувшиеся делали свои первые шаги в войне против СССР. «Этот этап, предшествовавший вооруженной атаке, проходил без использования оружия, но тем не менее был войной» [6; 10]. Миссия этих североамериканских агентов-иммигрантов, считавших-

ся «экспертами», состояла не только в том, чтобы распространить ложную информацию о Карелии в Канаде и США, но и чтобы посеять чувство недовольства среди рабочих в Карелии. Они вели «кампанию шепотом», восхваляя капиталистическую систему и Северную Америку. Они жаловались на все в Карелии и предрекали неизбежную кончину социалистической системы. Эти агенты, враги собственного класса, умело проникали в организации североамериканских рабочих, чтобы таким образом их разрушить, и именно они отправились в Карелию в качестве диверсантов. Как следствие, эти агенты-иммигранты из Северной Америки совершенно не могли распознать многие достижения Карелии, так как были ослеплены своей специальной миссией – разрушить социалистическую систему и помочь распространению «Великой Финляндии» на территорию Карелии. В памфлете доказывалось, что уже по одной этой причине все, что говорили вернувшиеся иммигранты, не заслуживало доверия.

Раскритиковав доносчиков, авторы работы перешли к подробному освещению статистических данных о стремительном развитии карельской экономики, увеличении зарплаты рабочим, об искоренении безработицы, быстрой индустриализации Советской Карелии, о строительстве фабрик и заводов и о прогрессе процесса коллективизации. На первое место в работе ставится равноправие женщин и достижения в здравоохранении. Одним из главных требований было истребление безграмотности: «...безграмотности уже практически нет, а через два года она уже точно исчезнет» [6; 15]. Далее в памфлете утверждалось, что преподавание на двух языках «точно подтвердит, что пролетариат окончательно разрушил царистскую политику русификации». Во время между написанием этого документа и его публикацией примиренческая политика по отношению к национальным меньшинствам стремительно менялась, и центральное место заняла борьба с «финским буржуазным национализмом». Осенью 1935 года многие финские лидеры были выселены, сотни арестованы, а языковая политика Карелии отнюдь не была незыблевой. Маркку Кангаспуро отмечает возникшую задержку во времени между официальными заявлениями и непосредственным изменением политики по отношению к национальным меньшинствам Карелии [2; 282–322]. Часто события в Карелии менялись с такой скоростью, что входили в противоречие с официальными опубликованными заявлениями. Критики памфлета в Канаде быстро ухватились за эти несоответствия.

Одним из главных пунктов рукописи 1483 рабочих было наделение рабочих широкой властью в системе советской демократии. Они имели бы право голосовать и коллективно разрешать проблемы, возникающие в Карелии. «Мы – хозяева нашей земли, мы – рабочие нашей собст-

венной социалистической страны» [6; 31]. Далее в документе объясняется, что диктатура пролетариата в действительности является самой демократичной формой правления: это – «реальная демократия, которая поддерживает желания большинства». Эта часть документа шаг за шагом опровергает заявление об иллюзорной власти рабочих, сделанное Суомела в «Kuusi kuukautta Neuvosto-Karjalassa» («Шесть месяцев в Советской Карелии»).

В работе признавалось, что вместе с успехами, сопровождавшими развитие Советской Карелии, возникали и сложности, такие как нехватка продовольствия, жилья, еды. Однако эти сложности не идут ни в какое сравнение с «невероятными» достижениями. Авторы работы выражали уверенность в том, что эти трудности можно преодолеть коллективными жертвами и тяжелым трудом преисполненных энтузиазмом строителей социализма в Карелии. Заключительное предложение анонимного памфлета 1483 североамериканских рабочих Советской Карелии звучало зловеще. В нем резко заявляется, что рабочие больше не будут терпеть критику в адрес Советского Союза и его руководства. Они призывали к более бдительной и решительной поддержке товарища Сталина, лидера всех рабочих мира, «путем подавления всякой антисоветской деятельности с самого ее появления» [6; 33].

Вторая часть книги совершенно противоположна первой как по манере написания, так и по содержанию. Доклад делегации носит размежеванный, спокойный и даже примирительный характер. Члены делегации говорят о многих сложностях и пытаются понять, почему некоторые иммигранты были разочарованы и хотели покинуть Советскую Карелию. В этой части подробно описываются примитивные жилищные условия на лесозаготовках и в городской среде, порционное питание. Вторая часть книги написана в оптимистичном тоне. Если Куусела видел только нищету и страдания, то Сундквист и его коллеги видели прогресс и надежду на лучшее завтра. Если Куусела видел разочарованных рабочих, то члены делегации встретили рабочих, которые были довольны своим положением и для которых гораздо лучше было трудиться в карельских лесах, чем быть безработными в Канаде. Члены делегации утверждали, что те, кто уехал, – «20 процентов» от всего количества иммигрантов – были меньшинством, прибывшим в Советский Союз по ошибке; они были не подготовлены к сложностям и не смогли приспособиться к новой системе, несмотря на то, что все они получили информацию о возможных трудностях в Карелии еще до отправления. Члены делегации утверждали, что 80 процентов – те, кто остался, – были довольным большинством. По словам делегации, те, кто хотели уехать, могли беспрепятственно это сделать.

Сундквист и его коллеги были впечатлены быстрым строительством инфраструктуры в Ка-

релии. Они видели улучшения на Кировской железной дороге, наблюдали строительство дорог и каналов. Они посетили новые заводы и были впечатлены энтузиазмом рабочих, а также их обязательством добровольно работать сверх нормы. Они даже не упоминали о заключенных и «рабском» труде. Они видели признаки улучшения в строительстве жилья, больниц, школ и других общественных и культурных учреждений. Иными словами, они видели «строящееся» социалистическое государство и были уверены, что когда его строительство закончится, социалистическая система обгонит в своем развитии любую капиталистическую систему правления.

Сила доклада делегации заключалась в том, что члены делегации пытались всегда поддерживать спокойный и фактологический тон. В докладе приводилась подробная информация о жизненных условиях, условиях работы и зарплате в Карелии. Это был преднамеренный расчет. Авторы знали, что это была та информация, которую желал увидеть североамериканский читатель. Они были обеспокоены серьезными обвинениями Суомела и вернувшихся иммигрантов. Они хотели дать не пламенную пропаганду и обвинения, а информацию и подробности, которым можно верить. Казалось, что Сундквист несколько беспокоился о неполитическом характере доклада. Когда Сундквист отправлял черновик доклада Калле Аронену, он сконфуженно писал: «Мне хотелось бы кратко охарактеризовать этот доклад. Возможно, вы найдете его слишком подробным, характеризующим даже самые мелкие нюансы, другими словами, неполитическим. Это действительно так. Но, как вы знаете, другие члены делегации были особенно заинтересованы в незначительных деталях именно такого рода. Принимая во внимание то, что этот документ, отправленный из Карелии, вскоре был здесь опубликован, я считаю необходимым дать объяснение деталей» (Письмо Г. Сундквиста К. Аронену от 03.06.1935).

Сундквист рассказал о своих политических взглядах во введении к книге, где он также обвинил вернувшихся иммигрантов в вынашивании скрытых мотивов дискредитации социализма. Он также говорил о страхе перед войной и превозносил советскую систему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительный анализ трех источников, изданных в одно время, представляет большую важность и ценность. В отличие от писем, которые часто подвергались цензуре, или биографий, где важна оценка прошедших событий, авторы этих исследовательских документов пытались осмысливать стремительно изменяющуюся ситуацию в Карелии в 1933–1935 годах фактически одновременно с происходящими событиями. Все они имеют одну цель: рассказать правду о Советской Карелии, приводя факты и оценки оче-

видцев. «Правда», тем не менее, виделась глазами очевидца: некоторые находили жизнь в Карелии адом, другие – раем. Все документы содержат пропаганду, и их авторы пытаются убедить читателя посмотреть на ситуацию с определенной точки зрения. В. Суомела был семейным человеком. Он поехал в Карелию не только для того, чтобы строить социализм, но и чтобы дать своей семье лучшую жизнь, а детям – лучшее будущее. Его разочарование было преувеличено беспокойством о жене и детях. Его неудовлетворенность была прямо пропорциональна его ожиданиям. Очевидно, в первый же день своего прибытия в Ленинград он понял, что ситуация в СССР не так благоприятна, как о ней говорили. Не имея возможности нести ответственность за свой выбор, Суомела обвинял вербовщиков. Он был зол и мстителен. Хотя он и утверждал своей целью «помочь другим», у него также была личная необходимость свести счеты с вербовщиками. Он использовал очень грубые выражения, и его обвинения, построенные в основном на деталях, часто были сильно обобщены. Правдоподобия документу не прибавляли и такие эмоциональные обобщенные утверждения, как то, что «отправить детей в школу было равнозначно убийству». Он верил, что его разочарование разделяют все североамериканские иммигранты в Карелии и что они бы все вернулись, если бы могли.

Сила работы Суомела заключается не в его тоне, а в пронизывающих ее аналитических аспектах и в том обстоятельстве, что он провел в Карелии шесть месяцев. В работе Суомела рассказывалось не только о плохих экономической и социальной ситуациях, в ней также критикуется и путь, посредством которого строился социализм в Карелии. Его критика главным образом обрушивается на отсутствие власти и свобод, которые должны быть у рабочих в государстве рабочих. Критика диктаторской природы управления, произвела в принятии решений, давления индивидуального голоса сочеталась с критикой Советского Союза и его социалистической системы. Заявляя о своей вере в международный социализм и одновременно критикуя его строительство в Советской Карелии, Суомела иногда противоречил своим же убеждениям.

В противоположность работе В. Суомела рукопись 1483 североамериканских рабочих носила «защищающий» и агрессивный характер. На нескольких страницах этого документа раскритикованы Суомела и другие иммигранты, которые осмелились оклеветать Советскую Карелию. В рукописи защищались все аспекты жизни и политики Советской Карелии. Этот документ,

хотя и был предназначен для североамериканской аудитории, имел и еще одну цель. Возможно, он был написан, чтобы пресечь критику профинской политики в Карелии и защитить права меньшинства. Публично обвиняя некоторых иммигрантов в том, что они были вражескими агентами и диверсантами, и утверждая, что война с Финляндией была неизбежной, финское руководство Советской Карелии, возможно, защищало свои хрупкие позиции. Демонстрируя то, что они тоже агрессивно ведут войну против диверсантов и защищают Карелию от нависшей со стороны Финляндии угрозы, они, вероятно, надеялись на смягчение критики в свой адрес в самой Карелии. Тем не менее даже агрессивный тон рукописи не убедил североамериканских читателей.

Среди всех трех документов доклад делегации носил самый спокойный и размеренный характер. Он представлял собой попытку отразить все достоинства и недостатки жизни в Советской Карелии. В нем объясняется, почему некоторые иммигранты были разочарованы, а другие довольны. Наблюдения были ограничены выбранными событиями и местами, которые посетила делегация. Выводы об увиденном были сделаны с позиций социалистического мировоззрения, которое разделяли все члены делегации. Оно отражало их непоколебимую веру в то, что капиталистическая система погибнет, а у социализма появится надежда на будущее. Это и способствовало их желанию интерпретировать свой опыт в позитивном свете.

Три исследовательских документа, три попытки «рассказать правду», являются доказательством ценности субъективного анализа. Они демонстрируют, как здравомыслящие, образованные люди с различным мировоззрением приходят к противоречивым выводам относительно одних и тех же событий и явлений. Эти документы являются примерами того, насколько сложны «миссии, ищащие истину», когда они основаны на ограниченных наблюдениях и отсутствии глубокого исторического анализа. Оглядываясь в прошлое, во всех трех документах можно найти свидетельства того, что произошло позже: чистки в среде североамериканских рабочих, массовая казнь невинных иммигрантов в 1937–1938 годах. В контексте истории Канады в 1935 году эти документы выражали противоречивые взгляды на жизнь в Советской Карелии. Исследование и анализ данных документов также показывает, почему история требует много времени для осмыслиения того, что произошло.

(Пер. с англ. А. Рожковой)

ИСТОЧНИКИ

- Consulate General of the U.S.S.R. in New York letter to Finnish Organization of Canada (FOC) 26.02.1935. National Archives of Canada (NAC) MG28 V46.
 Gylling Edvard letter to Gus Sundqvist 26.11(1934). NAC MG 28 V46.
 Sundqvist Gus letter to Kalle Aronen 03.06.(1935). NAC MG 28 V46.
 Sundqvist Gus letter to William Eklund 03.04.1935. NAC MG28 V46.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Canadan Uutiset 1934: Palannut «punatauti paratolasta» 07.03.1934; Venäjältä palannut suomalainen työmies kertoo kokemuksistaan Neuvostoliitossa 15.08.1934; Published letter from M. V. Karstula 10.10.1934.
2. Kangaspuro Markku. Neuvosto-Karjalan taistelu itsehallinnosta. Nationalismi ja suomalaiset punaiset Neuvostoliiton vallankäytössä 1920–1939 / M. Kangaspuro. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Sura, 2000.
3. Kangaspuro Markku. The Soviet Depression and Finnish Immigrants in Soviet Karelia / M. Kangaspuro // Journal of Finnish Studies. 2004. Vol. 8. No 1. P. 132–140.
4. Kero Reino. Neuvosto-Karjalaa rakentamassa. Pohjois-Amerikan suomalaiset tekniikan tuojina 1930-luvun Neuvostokarjalassa / R. Kero. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1983.
5. Suomela V. Kuusi kuukautta Karjalassa: Mitä siirtolainen näki ja koki Neuvosto-Karjalassa / V. Suomela. Sudbury: Vapaa Sana Press, 1935.
6. Sundqvist Gus. Sosialismin voittokulku Karjalassa / G. Sundqvist. Sudbury: Vapaus Publishing, 1935.
7. Takala I. R. From the Frying Pan into the Fire / I. R. Takala // Journal of Finnish Studies. 2004. Vol. 8. No 1. P. 105–117.

(Библиографическое описание использованных источников и литературы печатается в авторской редакции. – Прим. ред.)